

Субботный вечер наступил, как и ожидалось.

Цзян Сюань наблюдал, как Линь Цзымао привел себя в порядок и вышел из дома с недавно купленным рюкзаком, как будто собирался на свидание.

Цзян Сюань небрежно спросил:

— Выходишь?

Линь Цзымао опустил голову, чтобы завязать шнурки на ботинках, кивнул:

— Мм, ты действительно не идешь?

Цзян Сюань уже сказал, что он не может пойти из-за чего-то, так что он действительно не пойдет.

Настроение Цзян Сюаня резко упало без видимой причины, Цзяоянь схватил его за руку и наступил на него задними лапами, но ответа не последовало. После того, как он перестал обращать на него внимание, он понял, что когти Цзяояня расцарапали его запястье до крови.

Цзян Сюань принял трудное решение, доставая домашние кусачки для ногтей:

— Цзяоянь, давай, я подстригу тебе ногти.

Цзяоянь увидел кусачки для ногтей и решительно убежал.

Цзян Сюань погнался за ним:

— Не убежишь.

Цзяоянь взбежал по лестнице.

Цзян Сюань сделал три шага двумя шагами¹, гонясь за ним.

(1. □□□□□□: быстрые шаги; быстро продвигаться вперед; описать вид быстрой ходьбы.)

Необъяснимым образом возникает иллюзия, что его жена ушла на свидание, а он заботится о ребенке дома.

Линь Цзымао, конечно, не хотел присутствовать на вечеринке по случаю дня рождения Чэн Чена, однако, поскольку он выиграл соревнование по моделированию кабин меха и также произошел инцидент с Рен Сираном, есть много людей, которые хотят познакомиться с ним поближе.

Он решил осмотреться и уехать, просто так получилось, что место, куда он направлялся, находилось совсем рядом с отелем, где Чэн Чен устраивал вечеринку по случаю своего дня рождения.

Го Синвэй сказал, что приедет за ним, но Линь Цзымао отказался, он все равно взял такси один.

Отель, где проходила вечеринка, был довольно роскошным, и он увидел много знакомых лиц у дверей.

Го Синвэй продолжал посылать ему сообщения с того момента, как он вышел из дома, спрашивая его, прибыл ли он каждые пять минут, совершенно забыв, что они дрались раньше. Но с тех пор, как Линь Цзымао принял участие в соревнованиях по моделированию кабин, отношение этого парня к нему изменилось на сто восемьдесят градусов.

Линь Цзымао увидел Го Синвэя, который продолжал оглядываться у входа в отель, и Цзи Чена, который, казалось, кого-то ждал.

Увидев Линь Цзымао, Цзи Чен с улыбкой подошел к нему:

— Эй, младший, я думал, ты не придешь.

Линь Цзымао посмотрел на него:

— Какое совпадение, старший.

Цзи Чен:

— Это настоящее совпадение, Чэн Чен тоже мой друг, — он думал, что Линь Цзымао не знал об этом, поэтому специально объяснил, что друг, о котором говорил Чэн Чен, на самом деле был им, именно он обменял подарок Цзян Сюаня с Чэн Ченом.

Го Синвэй увидел, что они двое знают друг друга, он знал, что Цзи Чен и Цзян Сюань были друзьями, но он все еще был немного недружелюбен по отношению к их группе людей, поэтому решительно побежал поболтать со своими друзьями, Чэн Чэн — его цель, он несет ответственность только за то, чтобы привести Линь Цзымао.

Линь Цзымао не волновали мелкие мысли Го Синвэя.

Вечеринка проходила на двадцатом этаже отеля, и банкетный зал был оборудован как место проведения вечеринки, там есть огни, воздушные шары, музыка, напитки и закуски, все, что должно быть здесь, находилось здесь. Мужчины и женщины, одетые в костюмы, а другие были одеты небрежно, как Линь Цзымао.

Чэн Чэню не очень понравилось видеть Линь Цзымао. Когда он впервые признался Цзян Сюаню, он был встревожен этим человеком, и немного разозлился, когда увидел его, но теперь он должен положиться на Цзи Чена, чтобы тот помог ему разобраться с Цзян Сюанем, что еще более случайно, так это то, что Цзи Чен на самом деле интересовался Линь Цзымао.

Когда Линь Цзымао увидел Чэн Чэня, он вручил ему подарок, который купил случайно, независимо от того, что он подарил, Чэн Чэню это, вероятно, не понравилось бы.

Чэн Чен спросил Цзи Чена:

— Брат Чен, почему брат Цзян Сюань не пошел с тобой?

— Он попросил меня передать тебе подарок, он занят и не может прийти сюда сегодня.

Линь Цзымао знал об этом, Цзян Сюань сказал, что не может прийти, и он действительно не пришел, немного неожиданно, что он не пришел на день рождения Чэн Чена.

На самом деле, Цзян Сюань остался дома, и, казалось, ему больше нечем было заняться, внезапно у него улучшилось настроение.

Но он не может вмешиваться в дела других людей, он пришел сюда сегодня, чтобы посмотреть, нет ли чего особенного.

Он обнаружил, что помимо Цзи Чена, у него также были другие люди, которых он знал, такие как двоюродный брат Цзян Сюаня Цзян Ман.

Цзи Чен сказал, что принесет ему выпить, Цзян Ман подошел.

Цзян Ман подошел к Линь Цзымао:

— Привет, давно не виделись! Я не ожидал увидеть тебя здесь, не показывайся моим одноклассникам!

— Почему? — Линь Цзымао не понимал: — Я их оскорбил?

Цзян Ман: — Они, вероятно, не просто оскорблены, они хотят тебя съесть.

Линь Цзымао: — Что ты имеешь в виду?

Цзян Ман: — Разве это не из-за того мусорного выпускника? Теперь на нашем факультете каждую неделю проходят два дополнительных курса по идеологии и политике, мы должны сдать все зачеты, прежде чем сможем получить диплом, и у нас строгая система учета рабочего времени, поэтому никто не может опоздать.

Линь Цзымао позабавился, услышав это:

— Тогда почему ты все еще в настроении выйти и поиграть сейчас, ты должен быть в школе и заучивать.

Цзян Ман сказал:

— Это нехорошо, наконец-то отдых на выходных. Я слышал, что наш отдел прислал тебе приглашение перейти в другой отдел, ты согласен? Если ты придешь, мы сможем стать одноклассниками, я еще недостаточно с тобой поругался.

Линь Цзымао на мгновение задумался:

— Ты уверен, что хочешь сразиться со мной?

Цзян Ман молил о пощаде:

— Сражайся полчаса, не в течение пяти минут, пожалуйста, прояви милосердие. Однако, опять же, было бы жаль, если бы ты не перешел в наш отдел.

Линь Цзымао улынулся и покачал головой:

— Вы, ребята, невеселые, я не пойду.

Цзян Ман выразил глубокое сожаление.

Цзи Чен принес сок и передал его Линь Цзымао, видя, что Цзян Ман все еще не уходит, он начал отгонять его:

— Цзян Ман, почему бы тебе не поиграть в игры с Чэн Ченом и остальными?

Цзян Ман просто сидел и отказывался уходить:

— Не пойду, мы с Цзымао поладили, и сейчас немного поболтаем. Брат Чен, разве ты не говорил, что приходил гениальный старший из твоего командного отдела? Почему бы тебе не поторопиться и не поздороваться с Чэн Ченом побыстрее.

Цзи Чен нахмурился и сказал:

— Какое это имеет отношение ко мне?

Цзян Ман закатил ему глаза:

— Разве ты обычно не балуешь Чэн Чена больше всего, кто будет помогать ему, если ты не поможешь?

Слова этого парня почти разозлили Цзи Чена:

— Мы все друзья, что тут портить?

Цзян Ман недовольно сказал:

— Не обязательно так, я никогда не видел, чтобы ты приходил встречать гостей в мой день рождения, ты пришел после того, как Чэн Чен несколько раз вел себя как ребенок, не так ли?

Цзи Чен: — Что за чушь, я этого не делал.

Цзян Ман: — Хочешь заключить пари, посмотрим, придет Чэн Чен. И если он попросит тебя что-то сделать, ты обязательно сделаешь это немедленно!

Сердце Цзи Чэня остановилось от того, что он сказал:

— Ты думаешь, я это сделаю?

Чэн Чен действительно подошел.

Линь Цзымао слушал с большим интересом, Цзян Ман, казалось, завидовал Цзи Чену.

Цзян Ман прошептал Линь Цзымао:

— Ты знаешь Цзян Сюаня, верно?

Линь Цзымао кивнул:

— Гм.

Цзян Ман:

— Он мой двоюродный брат, Чэн Чену нравится мой брат, более того, у моего брата и брата Чена хорошие отношения. Чэн Чэнь всегда спрашивал меня о передвижениях моего брата.

Похоже, Цзян Ман на самом деле сильно недоволен Чэн Ченом, или, может быть, Цзян Ман не очень любит Чэн Чена? Так совпало, что ему тоже не очень нравится Чэн Чен, он, очевидно, мальчик, но он всегда чувствует, что в Чэн Чене есть дополнительная энергия инь, которую следует назвать довольно эксцентричной.

Линь Цзымао с любопытством спросил:

— А потом?

Цзян Ман сказал, фыркнув:

— А потом моего брата похитили.

Линь Цзымао:

— Они вместе?

Цзян Ман махнул рукой:

— Нет, нет, это из тех случаев, когда твой брат тебе не брат, пойми.

Линь Цзымао:

— О, ты ревнуешь.

Цзян Ман, высокий мужчина, почесал в затылке:

— Я задавался вопросом, если Чэн Чен накачивает наркотиками других мужчин, почему всем

нравится приближаться к нему, даже гениальный старший из командного отдела, упомянутый только что, также преследует его.

Линь Цзымао:

— Ему не нравится Цзян Сюань? Почему он не отвергает гениальных старшекласников?

— Вот такой он, ты знаешь владельца рыбного пруда?

(2. 鱼缸: первоначально означало место для рыбалки или разведения рыбы, позже оно стало популярным в Интернете, это означает, что у человека много запасных шин или неоднозначных предметов.)

Линь Цзымао мало что знал об отношениях:

— Что это значит?

— Это значит, что все эти люди - рыба, которую он вырастил, то есть его запасные шины.

— Твой брат тоже рыба?

— Может быть? Мой брат слишком равнодушен, я не видел, чтобы ему нравился Чэн Чен, это все была инициатива Чэн Чена.

Как раз в этот момент к ним подошел Чэн Чен, но остановился перед Цзи Ченом.

Голос Чэн Чена отличается от их голоса, не прямой и тягучий³:

— Брат Чен, ты можешь позвонить брату Цзян Сюаню?

(3. 黏糊糊: относится к нерешительности, неэффективности и медлительности в выполнении действий. Это также может описать неоднозначные отношения между полами, и они всегда неразделимы. Это также может описать ощущение, когда к вашим рукам прилипает много сахара или клея.)

В прошлом Цзи Чен был бы готов сделать это, но после его обстоятельной беседы с Цзян Сюанем и того факта, что Цзян Ман только что оскорбил его, то, как он смотрел на Чэн Чена, стало другим.

Цзи Чен: — У тебя нет его коммуникатора? Позвони ему сам.

Чэн Чен вел себя скромно и сказал:

— Я ... — он знал, что Цзян Сюань равнодушен, поэтому всегда просил помощи у окружающих его друзей.

Чем больше Цзи Чен смотрел на него, тем более странным он себя чувствовал:

— Ты что?

Чэн Чен обиженно сказал:

— Я с ним поссорился.

Если бы Цзи Чен не слышал, как Цзян Сюань говорил об этом, он бы действительно снова поверил Чэн Чену, и его лицо стало немного несчастным.

— Но Цзян Сюань сказал, что он с тобой не ссорился, — Цзи Чен разоблачил его и внезапно почувствовал, что Чэн Чен был немного скучным: — Тебе лучше решать свои проблемы самостоятельно, не вмешивай их меня, мне не подходит вмешиваться, сегодня твой девятнадцатый день рождения.

Раньше он думал, что Чэн Чен был относительно невинным и застенчивым младшим братом, но сегодня он увидел, как тот порхает по вечеринке, как бабочка, непринужденно и бегло болтая с людьми. Как мог такой Чэн Чен не осмелиться поговорить с Цзян Сюанем?

Тогда есть только одна возможность, только если он свяжется с Цзян Сюанем, Цзян Сюань согласится на просьбу Чэн Чена ради друзей.

Чем больше он думал об этом, тем больше ему было жаль своего друга, и он даже чувствовал, что Цзян Сюань поступил правильно, не придя сегодня.

Ложь Чэн Чена была разоблачена Цзи Ченом, его цвет лица немного изменился, к счастью, здесь только Цзян Ман, но есть еще Линь Цзымао?

Почему это снова он, почему он всегда рядом, когда это как-то связано с Цзян Сюанем, он как бич. Он сожалел, ему не следовало приглашать сюда Линь Цзымао, это только ухудшало ситуацию для него самого.

Но Линь Цзымао - это тот, кто нравится Цзи Чену, независимо от того, насколько Чэн Чен был недоволен Линь Цзымао, он никогда не вспылит на месте.

Он изменил свое отношение и использовал свой статус именинника, чтобы ответить Цзи Чену:

— Брат Чен, сегодня мой день рождения, я просто хочу поговорить с братом Цзян Сюанем, даже это мое маленькое желание не может быть исполнено?

В прошлом, когда Цзи Чен слышал, что сказал Чэн Чен, он немедленно начинал действовать, но сегодня он решил постоять за себя:

— Чэн Чен, дело не в том, что брат Чен тебе не поможет, но я тоже не могу дозвониться до Цзян Сюаня, тебе лучше связаться с ним самому.

Чэн Чену захотелось заплакать, он бросил на Цзи Чена обиженный взгляд, развернулся и ушел.

Цзи Чен проигнорировал провокационный взгляд Цзян Мана и сел поразмышлять, пока Линь Цзымао пил сок.

Цзян Ман сказал Линь Цзымао:

— Как насчет этого, ты видел, насколько силен Чэн Чен?

Линь Цзымао улыбнулся, но не согласился, нехорошо плохо отзываться о хозяине на вечеринке его же дня рождения, не говоря уже о том, что некоторое время назад он одурачил Чен Чена.

Изначально Цзи Чен хотел немного поболтать с Линь Цзымао, но Цзян Ман, крупный мужчина, застрял среди них, отказываясь уходить, он ничего не мог сделать, и в этот период он был заблокирован Цзян Маном, его имидж перед Линь Цзымао упал настолько, что ему почти захотелось избить его.

Цзян Ман, Цзи Чен и Линь Цзымао немного посидели, неловко поболтали, а затем занялись своими общественными делами.

Линь Цзымао хорошо проводил время, он выпил несколько коктейлей и почувствовал легкое головокружение. Выпив последний бокал, он уже собирался встать и уйти, когда подошел Лян Юань, с которым он познакомился в лаборатории Линь Цзыфэна несколько дней назад.

Лян Юань стоял перед ним с бокалом вина в руке и снисходительно смотрел на него:

— Я не ожидал, что ты окажешься тем Линь Цзымао, который не знал высот неба и глубин земли⁴. Ты и Линь Цзыфэн на самом деле братья, стремящиеся к славе и репутации⁵, шакалы одного племени⁶.

(4. 井井井井井井: не знать собственных ограничений; не знать необъятности неба и земли; преувеличенное мнение о собственных способностях; думать, что знаешь все; быть невежественным.)

(5. 井井井井井井: (идиома) напрашиваться на комплименты.)

(6. 井井井井井井: (идиома) люди одного сорта; птицы одного пера.)

Линь Цзымао, который подумывал о том, чтобы ускользнуть, если ничего не случится, почувствовал себя неловко, когда услышал это, он посмотрел на Лян Юаня:

— Ты хорошо изучил идиомы, но я думаю, что сначала тебе следует научиться уважать других.

Лян Юань на мгновение растерялся и понял, что Линь Цзымао отчитывает его за невежливость:

— Что толку в твоих бойких речах!

Линь Цзымао думал, что у этого человека, возможно, проблемы с мозгом, но он не тот персонаж, который любит страдать:

— Ну, это должно быть полезнее, чем ты.

Лян Юань был в ярости, но он также не хотел терять свою репутацию гения, поэтому гордо удалился с бокалом вина в руке.

Линь Цзымао безмолвно закатил глаза, он действительно не мог остаться на такой вечеринке, поэтому ушел после разговора с Цзи Ченом и Цзян Маном. Цзи Чен предложил отправить его обратно в школу, Линь Цзымао вежливо отказал ему, если бы Цзи Чен узнал, где он живет, он боялся, что тот вскочит от испуга.

Линь Цзымао вышел вечером и вернулся домой до восьми часов вечера.

Цзян Сюань на самом деле был дома, но он переоделся, и от Цзяояня, который подошел поприветствовать его, пахло шампунем. Предположительно потому, что он почувствовал запах алкоголя на его теле, ему это не понравилось, и он убежала.

Когда Линь Цзымао переобувался, Цзян Сюань взглянул на него, Линь Цзымао сбросил туфли, босиком облокотился на диван и спросил его:

— Цзян Сюань, ты знаешь, что такое рыбоводство?

Цзян Сюань сидел на диване, держа в руках маленький компьютер для считывания информации, Линь Цымао был очень близко, он тихо спросил его в ответ:

— Выращивать рыбу?

Линь Цымао уставился ему в лицо, огляделся по сторонам и сказал:

— Не совсем рыбу.

Цзян Сюань почувствовал запах алкоголя на теле рядом, прикоснулся кончиками пальцев к его груди, сказав ему немного отступить:

— Пьющий, говори по-человечески.

Линь Цымао выпил несколько бокалов коктейлей, пока ему было скучно на вечеринке, он обхватил пальцы Цзян Сюаня руками и сказал:

— Разведение рыбы.

Цзян Сюань:

— Тоже уже пьян?

Линь Цымао моргнул:

— Нет, Цзян Ман сказал, что Чэн Чен - владелец пруда с рыбками, а ты - его маленькая рыбка, — честно объяснил всю последовательность событий.

Цзян Сюань вздохнул, посмотрел на свои собственные пальцы, которые Линь Цымао сжимал у него на груди, и сказал:

— Линь Цымао.

В доме очень тепло, как только Линь Цымао сел, ему не захотелось двигаться, его начала одолевать сонливость, и голова мало-помалу опустилась:

— Мм?

Видя, что он вот-вот заснет, Цзян Сюань вздохнул:

— Я не выращенная рыба.

Линь Цзымао все еще держал палец Цзян Сюаня, когда он услышал звук, он открыл глаза и снова моргнул:

— Ах, ох.

Он безучастно сидел на диване, очень хорошо себя вел, через некоторое время он положил голову на плечо Цзян Сюаня, наклонил голову и заснул.

Он все еще держал палец Цзян Сюаня, и тот на самом деле не хотел забирать его обратно.

Пьяница, честный и милый.

<http://bllate.org/book/14334/1269755>